

Ци Байюй задумался: поручить такое важное дело ребёнку, которого он только-только приютил... Тот человек просчитал всё наперёд или же старший брат всё это время держал подле него своих соглядатаев? Впрочем, оба варианта казались маловероятными.

— Делай всё, как там написано, — вздохнул Ци Байюй. Он отложил напильник и критически осмотрел несовершенную деталь в руке. Стоило ему отвлечься на посторонние мысли, как работа пошла наперекосяк. Лучше было сразу избавить себя от лишних терзаний. — Насчёт того, что он тебе написал... я ничего об этом не знаю. Так что просто выполняй его указания.

Вэнь Шо перечитал записку ещё раз. Глядя на деланое равнодушие господина Ци, мальчик решительно кивнул:

— Хорошо, господин Ци. Тогда с завтрашнего дня я начну...

Он послушно станет выполнять распоряжения этого таинственного господина И, чьё имя одиноко красовалось в конце листа. Мальчик сглотнул готовые сорваться с языка расспросы и тихонько, по-детски улыбнулся.

Ци Байюй лишь безучастно угукнул и отправил парнишку спать, а сам вернулся к ночным чертежам.

На следующее утро в лавке старика Яна Вэнь Шо, быстро управившись со своей порцией сяолунбао, заказал ещё одну пароварку. Тот самый господин И писал в записке, что господин Ци, уходя в себя, начисто забывает обо всём на свете. Во время завтрака его нужно тормошить каждые пять минут, а утренних пирожков следует заказывать не меньше пяти порций — сам Ци Байюй никогда не помнил, сыт он или голоден.

Мальчик украдкой наблюдал за хозяином. Тот меланхолично жевал, погружённый в глубокие раздумья, и бамбуковая корзинка опустела в мгновение ока. Когда последний пирожок исчез, Ци Байюй рассеянно огляделся и уже потянулся за кошельком, собираясь уходить. Вэнь Шо вовремя удержал его за рукав и торопливо подозвал официанта.

— Господин Ци, я ещё не наелся, — пролепетал Вэнь Шо. Он слегка покраснел от неловкости, ведь на самом деле он уже был сыт по горло.

Ци Байюй послушно опустил обратно на стул.

Господин И оказался чертовски прав: когда Ци Байюй думал о мехах, его невозможно было заставить съесть лишний кусочек, но ради щуплого мальчишки он всегда шёл на уступки. Мастер действительно не замечал, сыт ли он. Запираясь в своей невзрачной мастерской на четыре-пять часов, он притуплял чувство голода лишь безвкусными питательными растворами.

Но долго так протянуть было нельзя. Какими бы сбалансированными ни были эти смеси, они создавались как аварийный паёк для чрезвычайных ситуаций. Изначально их разработали для экипажей космических кораблей, совершавших дальние перелёты, а позже — для пилотов мехов. Со временем питательные растворы разделили на классы, и они превратились в дешёвую еду для бедняков, спасавшую тех от голодной смерти.

Правда, вкус у них был отвратительный. Для гурманов это и вовсе становилось пыткой. В сети то и дело появлялись гневные отзывы от несчастных, проклинавших создателей раствора со вкусом жареного мяса и предлагавших им самим изо дня в день давиться этой склизкой жижей.

Ци Байюй казался высоким, но под свободной одеждой скрывались лишь обтянутые кожей рёбра. За те два года, что он провел в этом захолустье, его и без того слабое здоровье окончательно пошатнулось.

Вэнь Шо сразу заучил распорядок дня наизусть. Поднявшись в семь утра и наскоро прибравшись, в половину восьмого он постучал в соседнюю дверь, но обнаружил, что Ци Байюй так и не выходил из мастерской.

Мальчику пришла в голову забавная мысль: хозяин неспроста велел ему начать следить за ним только с сегодняшнего дня — видимо, хотел напоследок наработаться вволю, зная, что лафа закончилась. Сколько Вэнь Шо ни колотил в тяжёлые ворота ангара, изнутри не доносилось ни звука. Вспомнив инструкции из записки, мальчик обежал здание с правой стороны, отыскал неприметный жестяной ящик и выудил оттуда запасной ключ. Проскользнув через боковую дверь, он наконец-то выполнил свою первую задачу — вытащил упрямого мастера на свет божий.

И только когда они наконец добрались до лавки старика Яна, мальчик окончательно осознал: его новая работа будет отнюдь не лёгкой. Его хозяин был одержим мехами до глубины души, вот только причины этой мании оставались загадкой.

Обычно Ци Байюй не жаловал уличные завтраки, но сегодня за компанию с Ло Гуаном, который не бывал дома больше полугода, дело пошло на лад. Оба юноши отличались хорошим аппетитом, а под бдительным взглядом Вэнь Шо, вовремя подсовывающего новые порции, трапеза растянулась на добрый час. В итоге счёт вышел внушительным.

Сверившись с негласными наставлениями господина И, Вэнь Шо рассудил, что хозяин уже сыт по горло, и побежал в лавку за тёплой соевой простоквашей — запить плотный завтрак.

Старик Ян расставил столики прямо на улице перед входом. Местной полиции до этого не было никакого дела, к тому же при покупке здания этот клочок земли официально отошёл во владение лавки.

Ло Гуан, глядя на суемящегося мальчишку, добродушно ухмыльнулся:

— Эй, мелкий, сколько тебе этот парень платит? Ты же вылитая нянька, а не уборщик.

Вэнь Шо наградил его мимолётным суровым взглядом и молча придвинул ему пиалу с соевым молоком. Ло Гуан мысленно хмыкнул: а малец-то с характером, совсем не тот испуганный зверёк, которого они вчера вытащили из подворотни. Свой ум у него точно имелся.

«На их фоне наш молодой мастер кажется самым наивным», — подумал Ло Гуан. В лаборатории его университетского руководителя хватало гениев, не знающих цену обычному хлебу, но встретить такого отрешённого чудака среди владельцев частных мастерских было настоящей редкостью.

Время утреннего затишья подошло к концу, и старик Ян принялся безжалостно разгонять засидевшихся гостей. Старожилы района, впрочем, уходить не спешили. Хоть пирожки уже закончились, пожилые люди с удовольствием препирались с хозяином лавки, наслаждаясь приятным утренним теплом после сытного завтрака. Они блаженно щурились на солнце.

Старик Ян картинно хмурился и ворчал, пытаясь освободить столы, но завсегдатаи лишь посмеивались в усы.

— Поели — и марш по домам! Что расселись? Мне столы убирать надо! — Старик Ян шумно свалил пустую посуду на поднос и грозно зыркнул на Ло Гуана, решив сделать его первой мишенью.

— Дедушка Ян, я же сто лет дома не был, неужели совсем не соскучились? — заискивающе улыбнулся Ло Гуан, ловко перехватывая тарелки. — Кто вам ещё помогать будет?

Вэнь Шо, не желая отставать и стараясь услужить хозяину, тоже принялся резво убирать со стола своими тонкими детскими ручонками.

— Ишь, помощник выискался, — проворчал старик. — Лучше покажи свои оценки из Университета Фалл. Может, наставлю тебя на путь истинный?

Ло Гуан тут же сдал назад. Не то чтобы он плохо учился, просто старый мастер славился умением находить изъяны даже в идеальной работе.

— Пощадите, дедушка Ян! Или я сегодня объел вас? Честно говоря, ваша стряпня в сто раз лучше того варева, которым нас кормят в университетской столовой. Я полгода ждал этих каникул только ради ваших сяолунбао!

Сравнение с дешёвым общепитом задело гордость старого повара. Насупившись, он в шутку замахнулся на парня метлой. Соседние столики покатывались со смеху — в полупустом районе D редко выпадали столь весёлые деньки, ведь почти вся молодёжь давно разъехалась в поисках лучшей доли.

Ло Гуан со смехом уворачивался от метлы, попутно косясь на экран коммуникатора. Получив сообщение, он вздохнул: «Ну вот, докопались. Мои увальни слишком долго собирались, пирожков им больше не видать».

Ци Байюй грел ладони о пиалу с соевым молоком, заморожённо наблюдая за этой суматохой. С появлением шумного Ло Гуана и деловитого Вэнь Шо серое утро сонного квартала наполнилось неподдельным теплом и жизнью.

Когда-то на базе «Ласточкиного потока» за ним строго присматривал старший брат. Ровно в половину восьмого утра его безжалостно выуживали из лаборатории. Ци Байюй тогда едва исполнилось десять лет, и противостоять тяжелой руке брата он физически не мог. Но стоило ему сбежать на планету Лунного моря, как привычки, вырабатывавшиеся годами, улетучились без следа. Если бы несколько дней назад И Шэнь коварно не обесточил его мастерскую, он бы провёл за тем исследованием ещё как минимум недели полторы. Тогда он даже не заподозрил чужого вмешательства, списав всё на перегрузку сети или собственную оплошность.

Когда лазерный маркер погас прямо у него в руках, он ещё битый час размышлял, как избыточное сопротивление терморезисторов влияет на подвижные соединения суставов меха. И лишь затем, поддавшись мягкому шантажу, соизволил выйти наружу за припасами.

Ци Байюй слегка прищурился, коснувшись пальцами кулона, скрытого под воротником. Вчера он так увлёкся чертежами, что совсем позабыл разузнать, что означает эта странная вещица. В голове всплыл образ И Шэня. Ци Байюй попытался восстановить в памяти черты его лица, но поймал себя на мысли, что... они почти стёрлись.

Не успел он сосредоточиться на воспоминании, как на пустынной 33-й дороге взметнулся столб пыли. Раздался нарастающий гул, переходящий в пронзительный свист — так ревели реверсивные двигатели тормозящего меха. К счастью, старик Ян как раз успел убрать со столов посуду, иначе уличным посетителям пришлось бы знатно наглотаться дорожной пыли.

Меха ещё не замер на месте, а Ло Гуан уже выскочил на середину проезжей части, отчаянно размахивая руками.

33-я дорога была куда более безлюдной, чем главная магистраль района D — здесь не то что транспорт, даже птицы летали редко. Пилот стальной машины, заметив знаки Ло Гуана, сбросил скорость заранее и затормозил метрах в двадцати от летней веранды. Прояви он чуть меньше деликатности, и сидевших стариков накрыло бы песчаным вихрем. Перепуганный Вэнь Шо уже уводил одного из дедушек под крышу лавки.

Ци Байюй остался сидеть за столиком, сохраняя абсолютное хладнокровие. Хотя многотонная машина застыла на приличном расстоянии, её восьмиметровый корпус, возвышавшийся подобно двухэтажному дому, производил неизгладимое впечатление. Вэнь Шо заморожённо притиснулся к хозяину — так близко настоящие боевые машины ему видеть ещё не приходилось.

Но стоило бронированному люку кабины откинуться и выпустить наружу изящную девичью фигурку, как старики наперебой зашумели:

— Ого, Сяо Ло, это твоя зазноба?

— Ну точно она! Стоило раз приехать, как сразу принялся хвастаться. А девчонка-то не промах, в такие юные годы уже пилотирует боевую махину!

Ло Гуан под весёлый гул старческих голосов гордо расправил плечи и ничуть не смутился:

— Вот именно! Привёл вам показать, завидуйте!

Сан Е-е была одета в простенькое платье в мелкий цветочек. Если бы не грозный стальной исполин за её спиной, её легко можно было принять за самую обычную миловидную студентку. Даже Ци Байюй с лёгким удивлением окинул её взглядом.

Но не успел Ло Гуан закончить своё хвастовство, как следом за мехом мягко притормозил роскошный челночный кар. Из его салона неторопливо выбрался щеголеватый молодой человек.

Старики тут же оживились с новой силой:

— Слышь, парень, а это не соперник твой часом? Приехал отбивать у тебя девку-то?

«Святые угодники, дедули, вы хоть раз можете меня поддержать? Я же вам как родной!»

На лице Ло Гуана отразилась крайняя степень мученичества. Если бы он сам не знал, кто такой этот пришелец, со стороны вся сцена действительно выглядела бы в точности как начало драматического разрыва.

«Обычно пожилые люди спят и видят, как бы кого сосватать, а вы только чужие союзы рушите! Ладно, дыши глубже, стариков бить нельзя — здоровье у них уже не то».

Ци Байюй почувствовал лёгкую неловкость за происходящее и негромко кашлянул:

— Кажется, она тебя зовёт.

Махнув рукой на неугомонных дедов, Ло Гуан поспешил навстречу гостье.

Сан Е-е питала особую страсть к красному цвету. Её машина, окрашенная в контрастные багрово-чёрные тона, обладала хищным силуэтом с рублеными контурами. Несмотря на

облегчённые пропорции, предназначенные для пилотов-женщин, весь вид этого меха так и дышал первобытной агрессией.

Меха по имени «Тёмно-алый» принадлежал к классу настоящих боевых доспехов. А подобным статусом удостаивалась далеко не каждая машина, несущая на себе вооружение.

В эпоху Великой экспансии все известные человечеству миры делились на три колоссальных региона. Звёздный сектор Элай, где он находился сейчас, как и соседний сектор Эйчел, подчинялись юрисдикции Галактической Федерации. Третий же регион — сектор Дисинь — прочно удерживала под своим контролем стремительно набиравшая мощь молодая Империя.

Ходили легенды, что во времена первых межпланетных контактов технологии создания мехов только-только зарождались, пробивая себе дорогу сквозь хаос первобытного освоения космоса.

<http://bllate.org/book/18353/1779664>